

УДК 801.82:821(=512.19):821.161.1

**АЛИМ АЗАМАТ ОГЛУ В РОМАНЕ Ю. БОЛАТА «АЛИМ»
И В РОМАНЕ Н.А. ПОПОВА «АЛИМ – КРЫМСКИЙ РАЗБОЙНИК»**

Сеитягьяева Т. Р.

*РВУЗ КИПУ
E-mail: tamila_b36@mail.ru*

В статье на материале художественной литературы об Алиме Азамат оглу делается попытка сопоставить один и тот же образ, получивший воплощение в двух произведениях, написанных в разное время различными авторами, а также сравнить две точки зрения на мотивацию поступков литературного героя. Основными источниками исследования, посвященными данному вопросу, являются роман Ю. Болата «Алим» (1940), его вторая часть – «Алим аткъя минди» (1980) и роман Н. А. Попова «Алим – крымский разбойник» (1895).

Работа структурно состоит из постановки проблемы, изложения основного материала, заключения, списка использованных источников. Путем исследования жизненного пути литературного героя, описанного в двух произведениях, автором статьи определены отношение романистов к своему герою, а также различные взгляды на мотивацию поступков и на эпоху в целом. Работа представляет собой самостоятельное завершённое исследование, которое имеет теоретическое и практическое значение для развития крымскотатарской литературы.

Ключевые слова: образ, роман, Алим Айдамак, крымскотатарская литература, русская литература

Постановка проблемы. Предания об Алиме Азамат оглу, широко распространенные в крымскотатарском фольклоре, послужили источником для создания романов в крымскотатарской и русской литературе. Так в 1940 г. свет увидел роман Ю. Болата «Алим», а уже в 1980 г. вышла вторая часть романа «Алим аткъя минди». В его основу легла жизнь легендарного Алима Айдамака. Вторая часть охватила предания об Алиме, поражавшие некогда весь Крым. Также в 1895 г. издался роман Н. А. Попова «Алим – крымский разбойник». Источником романа послужили те же предания об удалом разбойнике, державшем в страхе весь полуостров.

Анализ литературы. Несмотря на популярность Алима Азамат оглу в фольклоре и литературе, в литературоведении его образ не являлся предметом специального исследования и требует всестороннего изучения.

Цель статьи – в данной статье делается попытка сопоставить два романа – «Алим» Ю. Болата и «Алим – крымский разбойник» Н. А. Попова.

Изложение основного материала. Объединяет оба романа то, что источником для их написания явились предания об Алиме, популярные в Крыму во второй половине 19 века.

Оба автора изображают в своих романах мурз как угнетателей простого народа. Собственно, с несправедливого отношения мурзаков и начинаются мытарства Алима и его семьи.

«Мурзаки – великая язва страны во все времена и века... Мурзаки никогда не признавали никакого закона, они преклонялись только перед силой и на простых татар, поселённых на их землях, смотрели буквально, как на домашний скот... До какой степени велик произвол мурзаков, трудно себе представить. Личность просто-

го татарина находится в постоянной зависимости от мурзаков. Он порет его нагайкой и имеет право всегда, когда ему вздумается, прогнать из своей деревни. Поборы, которые берут мурзаки с татар, поселённых на их землях, чрезвычайно велики, а именно: татарин обязан десятый сноп отдать мурзаку, обмолотить его и свезти в город; с каждого вола, верблюда и лошади он обязан платить по рублю серебром с головы, за мелкий скот: овцу, барана, козу – тридцать копеек. И при всех этих поборах мурзак имеет право по своему капризу прогнать поселянина во всякое время дня и ночи» [1, 16].

Как видно из романа, Алим вместе с отцом работал на мурзу. Но однажды разразилась беда, когда Азамат отказался выполнить приказ Ибрагима загнать чужой скот на его земли. Мурза рассвирепел и выгнал семью Азамата со своей земли, несмотря на мольбы последнего.

«Во время этой сцены сын старого Азамата Алим – красивый молодой человек лет двадцати двух стоял несколько поодаль и с глубокой ненавистью смотрел на рассвирепевшего самодура, рука Алима судорожно сжимала чёрную рукоятку ножа, заткнутого за его поясом» [1, 31].

Родители и сестра Алима горько плакали. «Только глаза одного Алима были сухи, они не выражали горя, по временам метали искры, искры недобрые. Видно было, что дикий произвол мурзака самодура поднял со дна души Алима злые инстинкты. Если бы знаменитый владелец Копека видел в это время выражение лица сына Азамата, он бы испугался. Подобное душевное состояние всегда ведёт к роковым последствиям» [1, 32].

В ту же ночь Азамат отправился в Карасубазар, где на другой же день распродал своё хозяйство за бесценок, затем ушёл с женой и дочерью в Симферополь искать работу. Алим остался в Карасубазаре, его нанял в работники караим Бабаджан.

Ю. Болат в своем романе повествует об изгнании мурзой Алима с матерью из деревни. Все это произошло после того, как сестра Алима покончила с собой, бросившись в колодезь, не смирившись с надругательством над ней мурзы, как умер от горя и побоев Азамат.

С ранней юности Алима характеризует любовь к справедливости, открытое сердце, нежелание мириться с угнетениями. Интересен образ учителя Ресульфенди, его призывы учиться и просвещаться оказывали влияние на молодого Алима. Несговорчивость учителя с местным духовенством и мурзами, сделала его их врагом, за что он оказался в доме для умалишенных. Любовь к Саре последняя капля в завершенности выбора Алима. Молодые люди полюбили друг друга, но богатый купец Бабаджан ни за что не желал признавать их любовь.

Сара, так звали возлюбленную Алима в романе Болата, полюбив Алима, уговорила его на совместный побег, чем заслужила гнев отца, беглянку вернули домой, а Алима, обвинив в краже, заключили в тюрьму. Сара, не оправившись от горя, чахла и угасала, Алим же, несправедливо оклеветанный стал на путь разбоя.

«...Татары всего Крыма были на стороне Алима, разбойник повсюду находил себе кров и пищу; да кроме того татары сообщали ему о каждом шаге всех исправников, станowych и мурзаков» [1, 80].

«Иногда Алиму приходилось ночевать в деревнях, где жили мурзаки, но последние об этом никогда не знали. Крымские татары в 40-х годах были верны традициям прошлого, в Алимe они видели не преступника, а джигита и зорко его охраняли. ...Алим помогал бедным, был необыкновенно храбр, всегда действовал в одиночку, останавливал с нагайкой в руках десятки вооружённых людей, грабил их, но ограбленное отдавал бедным. Таким образом, все простые татары были на стороне Алима, а помещики и купцы употребляли все зависящие от них средства, дабы поймать разбойника» [1, 80]. Свои разбойничьи подвиги Алим совершал всегда ночью. Весь его день был посвящён Рахиль. Она каждый день приезжала к нему в горы и проводила с ним всё время до заката солнца. Часто Рахиль порывалась ехать со своим другом на почтовую дорогу и помогать в ночных приключениях, но Алим решительно был против этого.

« – Довольно и того, что ты из-за меня решилась на убийство мурзака, – говорил Алим, – я не позволю тебе рисковать собою. Мало ли что ночью может случиться? Кто-нибудь из остановленных может выстрелить, пуля попадёт в тебя, ранит, или, сохрани Аллах, совсем убьёт, что тогда будет со мною?»

« – А ты думаешь, моя душа не полна тревоги каждую ночь? – возражала Рахиль – если тебя заденет пуля, ты полагаешь, я перенесу это горе?»

« – Я исполняю в точности твоё приказание, моя джанечка», и берегу себя», – отвечал, всегда улыбаясь Алим.

« – То-то же смотри! Если я узнаю, что грозит тебе опасность, меня ничто не удержит; я буду с тобою», – говорила Рахиль, нежно обнимая молодого татарина» [1, 81].

Частые прогулки Рахиль по горам не оставались без протеста со стороны отца. Сначала Бабаджан пробовал удержать дочь словами, потом употребил отеческую власть, запретил давать ей лошадей, но всё оказалось бесполезным. Бабаджан выражал беспокойство по поводу того, что Алим беглый разбойник, живущий вне закона, и что всякие отношения с ним ведут к ответственности. На что Рахиль упрямо отвечала, что не считает Алима разбойником, а джигитом и что не боится попасть в острог, ведь Алим там сидел, когда она его оклеветала. Она настойчиво убеждала отца в том, что если не будет видеть Алима, то умрёт непременно. Рахиль стала уходить в горы пешком. Наконец Бабаджан решился на последнее средство, он велел запирать комнату дочери на ночь. В одно утро домашние обнаружили, что комната Рахили пуста, она выпрыгнула ночью в окно и ушла. На третий день явилась Рахиль домой, и бедный отец вынужден был сообщить своей любимице, что с этих пор он предоставляет ей полную свободу и любого скакуна из конюшни, но молит её именем Всевышнего, чтобы она пощадила его седины. С тех пор Рахиль беспрепятственно уезжала в горы.

В романе Попова образ Рахили отличен от образа Сары. Рахиль погибла, решив спасти Алима из тюрьмы, она подкупила стражу, проникла внутрь острога и упала с крыши, застреленная конвоем.

В романе «Алим аткья минди» Алиму помогает бежать из тюрьмы некий солдат Михаил Петров.

Так дело и кончилось одним шумом. Власти ограничились строжайшим предписанием исправникам доставить разбойника Алима живым или мёртвым. Последнее распоряжение повело лишь к тому, что татары ещё более стали охранять Алима, им был хорошо известен каждый шаг земской полиции. И захватить Алима врасплох в какой-нибудь деревне не было никакой возможности. «...Этот легендарный разбойник наводил панический страх на всех, он с нагайкой в руках останавливал десятки вооружённых людей. «Как на такого человека сунешься?» – говорили лакомые до награды. – «Нет уж лучше Бог с ним и с премией» – решали они. Впоследствии губернатор приказал исправникам объявить татарам, что если в такой-то деревне Алим будет иметь пристанище и об том узнают власти, то вся деревня поголовно поедет в Сибирь на поселение, но и это не помогало, татары не выдавали своего любимца; до такой степени Алим был популярен» [1, 95].

Отскакав десятка полтора вёрст от Симферополя, Алим осадил лошадь и поехал ходом. Миновав Зую, он остановился возле бузны. Был канун базара, и в бузне собралось большое общество татар. Войдя смело в бузню, Алим попросил молока и хлеба. Никто из присутствующих не обратил на него внимания, продолжая занимательный разговор о судьбе Алима. Собравшиеся выказывали сожаление, о том, что Алим пойман и будет казнён и что таких джигитов не было в Крыму со времён ханства. Они выражали непонимание, за что будут судить Алима, ведь он никому худого не делал, а лишь награждал бедных. Алим слушал все эти толки и улыбался. Закончив с завтраком, он бросил на стол серебряный рубль и обратился к аджи:

– «А тебе очень жаль, что Алим попал в руки гяуров?»

– «Ещё бы! Всякому правоверному жаль. Разве мало Алим наградил бедных людей. Этот джигит – наша гордость».

Алим успокоил земляков, объявив им, что сегодня ночью Алим бежал из тюрьмы. Радостная весть была приятна им, но ей мало верили. Алим предупредил присутствующих, что теперь начнутся преследования татар, на что последние вскричали, что готовы костями лечь за своего Алима. Тогда Алим сознался в том, что это он и есть. Татары не издали звука, а только с благоговейным ужасом смотрели на знаменитого джигита. Первым очнулся старый аджи, приложив руку ко лбу и сердцу, он поздравил Алима с приездом. Примеру старика последовали остальные. Алим ответив на приветствие, обратился к собранию:

– «Братцы! Если я бедный татарин иногда протягивал руку неимущему, то Аллаху и великому пророку Магомету угодно было сегодня вознаградить меня за всё сторицею. Я слышал такие похвалы, которые не заслужил. Я глубоко тронут, братья, благодарю вас за вашу любовь ко мне и прошу как милости: если кто-нибудь из вас будет нуждаться в деньгах или в защите от мурзаков, вспомните Алима, передайте вашу просьбу Менесеит Челеби, каждый из вас его знает, и верьте, Алим сделает для вас всё, что в состоянии» [1, 106]. С этими словами отправился он восвояси. Радостно было у него на сердце. Овация, устроенная татарами в бузне в его честь, их искреннее расположение к нему, произвели на него глубокое впечатление. Алим, подъезжая к горам, не заметил, что его выследил один болгарин. Последний сообщил об этом становому. Расспросив подробно, на какую гору взбирался Алим, пристав тотчас распорядился собрать из болгарской колонии Кишлава двадцать че-

ловец и, вооружившись пистолетом и кавалерийской саблей, отправился со всей этой командой делать облаву на Алима. Поймать беглеца на этот раз было совсем нетрудно.

«Алим, забравшись на самый верх горы, стреножил лошадь и заснул мёртвым сном. Именно в это время болгары, под командой станового на полгоре образовали цепь, так, что разбойнику некуда было уйти. Но жеребец Алима точно хотел спасти своего хозяина. В то время, когда внизу закопошился народ, он громко заржал. Алим мигом проснулся и понял в чём дело. Не спеша, он распутал коня, сел в седло и стал спускаться вниз. В это время цепь была уже расставлена и карабкалась в гору. Алим выехал на полянку и громко крикнул: дорогу! Первый ретировался становой пристав, а за ним и вся его команда. Алим, миновав цепь, спустился вниз и исчез.

Спешу заметить, что этот эпизод из жизни крымского разбойника Алима не есть вымысел романиста, а факт совершившийся, хорошо известный всем старым крымчакам и впоследствии, когда Алима судили, записанный в обвинительный акт» [1, 108].

Романы отличаются также сюжетной линией. Если у Попова Алим, убитый горем из-за гибели Рахили, покинул Крым и уплыл в Турцию, став глубоко верующим человеком. То Болат закончил роман тем, что Алим бежал по дороге в ссылку в Сибирь с помощью Елизаветы Бетлинг.

По приезде в Стамбул, Алим решил отправиться в Мекку на поклонение гробу Магомета. Картины восточного характера действовали на воображение пламенного татарина, и Алим мало-помалу превратился из разбойника в аджи. Намерение посетить Мекку в нём утверждалось всё более и более. Из Стамбула в Крым были посланы эмиссары, в числе которых был и Алим. Побывав два раза в Мекке и прожив двадцать лет среди турок, Алим сделался приверженцем веры. Из Крыма он бежал ещё молодым человеком, теперь же возвращался туда стариком. Седая длинная борода, белая чалма и турецкий халат совсем преобразили бывшего разбойника, его не могли узнать не только начальники, но даже самые близкие ему люди. Получив паспорт на имя турецкого подданного Сулеймана Аджи, он смело предъявил его в севастопольской таможне и открыто повёл пропаганду. Всех больше в ту эпоху волновался Бахчисарай, Алим туда и отправился.

Алиму было достаточно побывать в нескольких деревнях, чтобы они поднялись все разом. После проповеди Алима в евпаторийской мечети, буквально вся городская слободка, населённая татарами, бросилась в Турцию. Алим действовал энергично, он объехал весь Крым, и всюду его проповедь имела своим последствием поголовное переселение татар в Турцию. Он вернулся в Стамбул, приобрёл хан и знаменитую «Зелёную кофейню». – «Мне хотелось бы положить мои кости в Мекке», – говорил задумчиво Алим. Так заканчивается роман Попова.

Выводы и перспективы. Оба романа охватывают одну эпоху, повествуют об одном человеке, выражают одну точку зрения, что Алим – национальный герой крымских татар. Но образ главного героя романа Н. А. Попова можно назвать романтическим, тогда как образ Алима у Юсуфа Болата более реалистичен. В пер-

спективе необходимо исследовать «романтизирующую» интерпретацию предания об Алимe на примере произведений авторов русской литературы.

Литература

1. Попов Н. А. Алим – крымский разбойник. Роман. / Н.А. Попов – Типография В. В. Комарова. – С.–Петербург, 1895. – 208 с.

Сеітягьяева Т.Р. Алім Азамат оглу у романі Ю. Болата «Алім» і в романі Н.А. Попова «Алім – кримський розбійник» / Т.Р. Сеітягьяева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 444–449.

У статті на матеріалі художньої літератури про Аліма Азамат оглу робиться спроба зіставити один і той же образ, що одержав втілення у двох творах, написаних у різний час різними авторами, а також порівняти дві точки зору на мотивацію вчинків літературного героя. Основними джерелами дослідження, присвяченими даного питання, є роман Ю. Болата «Алім» (1940) та його друга частина «Алім атк'а мінді» (1980) і роман Н. А. Попова «Алім – кримський розбійник» (1895). Робота структурно складається з постановки проблеми, викладу основного матеріалу, висновків, списку використаних джерел. Шляхом дослідження життєвого шляху літературного героя, описаного в двох творах, автором статті визначені відношення романістів до свого героя, а також різні погляди на мотивацію вчинків і на епоху в цілому. Робота являє собою самостійне завершене дослідження, яке має теоретичне і практичне значення для розвитку кримськотатарської літератури.

Ключові слова: образ, роман, Алім Айдамак, кримськотатарська література, російська література

Seityagyaeva T.R. Alim Azamat oglu in the Yu. Bolat's novel «Alim» in the N.A. Popov's novel «Alim – crimean robber» / T.R. Seityagyaeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 444–449.

In the article on the material of literature about Alim Azamat oglu was made an attempt to match the same image what described in two works written at different times by different authors, and also to compare two perspectives on literary hero acts motivation. The main sources of research are novel written by Yu. Bolat «Alim» (1940) and the second part of «Alim atka mindy» (1980) and the novel written by N.A. Popov «Alim – Crimean robber» (1895). The work structure is next: statement of the problem, the main material, conclusions, list of used sources. By examining the literary hero life path, described in two works, the author of the article identified novelists attitude to his hero, as well as different views on behavior and motivation on the era as a whole. Work is an independent completed study, which has theoretical and practical significance for the development of the Crimean Tatar literature.

Both novels describe the same epoch, tell about one person, but one of them describes Alim as a national hero of the Crimean Tatars. And other image by N.A. Popov can be called romantic, while the image of Alim by Yusuf Bolat is more realistic. In the future, it is necessary to explore the “romanticized” interpretation of the legends about Alim with the works of authors of Russian literature.

Key words: image, novel, Alim Aydamak, Crimean Tatar literature, Russian literature

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.